

Елена Храмцова

РАЗГОВОР У РЕКИ



Мир домового
Акакия

Елена Храмцова

Разговор у реки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70237198

SelfPub; 2024

Аннотация

О чём может поведать русалка?.. Хорошая сказка в духе русских народных традиций. Рассказ из цикла произведений по миру домового Акакия.

Елена Храмцова

Разговор у реки

Неспешно текущие воды речушки образовали в этом месте тихую укромную заводь. С края оврага отчетливо видна едва заметная с берега широкая воронка, уходящая под воду. Чуть дальше по течению река разливается, и солнце пускает лучи в зеркальной глади озера, обрамлённого заболоченным берегом.

Руки, обхватившие колени. Босые загорелые ноги. Высохшая жёлто-зелёная трава. Короткий уступ нависающего над рекой оврага. И ничего больше. Лишь удушающе безнадежная тоска.

Безмятежно стрекочущие в траве кузнечики вдруг смолкли, оглушив неожиданно наступившей тишиной. Потянуло затхлой сыростью.

Незнакомый девичий голос тихо произнес:

– У тебя не найдется гребешка? – и, со вздохом, – Мой потерялся...

Я смешалась. Не поднимая глаз, покачала головой:

– Увы...

– Боишься?

Задумалась. Честно ответила:

– Боюсь. Что смелости не хватит прыгнуть.

Неожиданная собеседница фыркнула.

– Да какая тут смелось. Дурости да отчаянья вполне достаточно. Ты настолько отчаялась?

Я помолчала, размышляя над вопросом.

– Да. Не хочу без него жить.

Длинноволосая хихикнула.

– Не знаю, как на счёт отчаянья, а дурости, похоже, с избытком. Думаешь, вспомнит о тебе?

– Нет, не думаю. Да мне и не важно это. Просто не могу без него жить.

– Вот заладила, бедовая. Ну сиганешь ты в этот омут. А дальше, как думаешь, что случится?

Я вдруг поняла, что так далеко не заглядывала. Пожав плечами, всё также не поднимая глаз, медленно-вопросительно произнесла:

– М-м-м-м... ничего?

В ответ грустно донеслось:

– Ох и дуреха же ты!

Стало обидно. Распаяя себя, чтобы не растерять решимость, воскликнула:

– А ради чего жить-то? Он меня даже не замечает! Владить жалкое существование, чтобы потом переродиться в какую-нибудь курицу или другую какую живность?

Голос собеседницы внезапно зазвенел плохо скрываемой злостью:

– Посмотри на меня!

Вот теперь стало по-настоящему страшно. Смотреть на мавок нельзя ни в коем случае, это каждый ребенок с детства твердо знает, – утащит в омут. Хотя... что это я. Разве не за этим я сюда пришла? Медленно подняла глаза.

Немного поодаль стояла бледная девушка с болотными глазами и очень длинными, до пояса, распущенными и слегка спутавшимися мокрыми волосами. К облепившей тело белой ночной рубашке и волосам прицепились тонкие зеленые нити тины, по которым на траву струйками стекала вода. Кожа и белые волосы отливали легкой, едва заметной зеленью, которая, впрочем, ничуть девушку не портила и казалась более чем естественной. Даже искаженные в этот момент яростью черты лица показались мне невыносимо прекрасными.

Голову вдруг обнесло, как в полуденный зной на покосе. Мир вокруг будто бы растворился и поплыл, как та воронка, и я вместе с ним...

Собеседница требовательно спросила, возвращая меня обратно на берег реки:

– Кто я, по-твоему?!

Станный вопрос. Можно подумать, будто сама не знает. Но красивые, чуть раскосые болотно-зелёные глаза смотрели пристально и настойчиво. Я отвела взгляд, приходя в себя и с трудом вспоминая ответ.

– Мавка. Русалка. Водяница. У... – я запнулась, – утопленница?..

– Ну... продолжай, – вкрадчиво, с заметной издевкой в голосе, произнесла та. – Что же ты замолчала?

– Я... я тоже стану русалкой?

Водяница звонко и обидно расхохоталась. Сквозь смех с трудом проговорила:

– Дошло, наконец? Смерти ей захотелось!..

Она всё хохотала и хохотала, и, казалось, всё никак не могла перестать смеяться. Мне стало не по себе.

Внезапно мавка резко оборвала смех.

– Да коли хочешь знать, настоящая смерть только у вас, смертных, и бывает. Что такого, переродиться в птицу или какую другую живность? Да хоть в червяка, – в злом голо-се русалки вдруг послышалась настоящая боль, – чем этакое посмертное бессмертие...

Запах затхлости усилился, становясь тошнотворным. Мне стало очень холодно. От слов утопленницы веяло чёрной безысходностью – худшей, чем всё, когда-либо испытанное мной до этого.

– Забыть его хочешь? Да ты все свое посмертие только о нем и будешь помнить, да о том, что из-за своей ду-рости лишилась возможности прожить настоящую жизнь и умереть, как полагается... мечтая рано или поздно встретить его однажды и утащить с собой на дно, чтоб понял, каково это!

Я потрясенно смотрела в большие глаза русалки, полные безнадежности и отчаяния.

Водяница помолчала. Потом глухо с усмешкой произнес-ла:

– Ну, не передумала топиться? А то пошли, познакомлю с подружками.

Я зябко поежилась. Смутившись, неловко произнесла:

– Передумала. Спасибо тебе.

– Не за что, – устало откликнулась утопленница. – Передавай прабабке привет. Жива она еще? Помнит, поди, сестрицу свою неразумную. Ты принеси мне гребешок, ладно? Только не смотри на меня больше. Я тоже... могу передумать.

Апрель 2023

Послесловие автора

Дорогие друзья!

Каждому писателю важно знать, как откликается его творчество в душе читателя. Пожалуйста, не скупитесь на слова, чтобы дать обратную связь о прочитанном!

Понравилось? Напишите об этом! Ваши звёзды и отзывы дают книге шанс быть замеченной и другими читателями тоже. Не понравилось? Тем более! Дайте знать, что было не так, и на что автору нужно обратить внимание при написании следующих произведений.

Заранее большое спасибо!

Ваш автор Елена Храмцова.

P.S. Мини-зарисовка "Разговор у реки" относится к циклу

историй, написанных по миру домового Акакия. Если рассказ Вам понравился, обязательно загляните на страницу романа [«Акакий, дачный домовый»!](#)